

ФОТО архив пресс-служб

Надежда Грановская:

«ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ ВОСПРИНИМАЛИ РАЗНОЙ»

ОНА ОДНА ИЗ САМЫХ ЯРКИХ УЧАСТНИЦ ГРУППЫ «ВИА ГРА». ЗА ЕЕ ЭФФЕКТНЫМ ОБРАЗОМ ЗАКРЕПИЛСЯ ЯРЛЫК КРАСАВИЦЫ-СТЕРВЫ. НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ОНА СУМЕЛА УДИВИТЬ ВСЕХ, УЙДЯ ИЗ ГРУППЫ И ПУСТИВШИСЬ В ОДИНОЧНОЕ ПЛАВАНИЕ. В ЭТО ВРЕМЯ ОНА ЗАНИМАЛАСЬ САМООБРАЗОВАНИЕМ, БРАЛА УРОКИ КЛАССИЧЕСКОГО ВОКАЛА (ЕЕ КУМИРОМ ВСЕГДА БЫЛА МАРИЯ КАЛЛАС), НАЧАЛА ПИСАТЬ СТИХИ, ДАЖЕ ВЫПУСТИЛА КНИГУ, ПОЧТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО УВЛЕКЛАСЬ ФОТОГРАФИЕЙ И НАЧАЛА РИСОВАТЬ.

ознакомившись с ней, удивляешься, что ничего стервозного и даже высокомерного в ней нет совсем. Она обаятельна, приветлива, открыта. На вопросы отвечает, не отмахиваясь, а действительно искренне, пытаясь донести свои мысли и чувства, или же размышляя над чем-то прямо сейчас. Ты понимаешь, что перед тобой человек, который к своим двадцати восьми годам при кажущемся благополучии достаточно много пережил, перечувствовал и передумал.

Надя, вы не отказываетесь от туров с проектом «Лед и пламень», хотя это дополнительная нагрузка?

Не отказываюсь, потому что мне это интересно. Для меня вообще огромная радость чувствовать, что кто-то получает удовольствие от того, что я делаю. А я видела, что людям нравятся наши номера. И это удивительно, ведь до двадцати восьми лет я и не предполагала, что когда-нибудь буду кататься на коньках.

В детстве не ходили на каток?

У нас в городе не было никакого катка. Года в двадцать четыре я пару раз подержалась за бортик, на этом все и кончилось. Поэтому, если уж мне случилось

научиться кататься, я буду по возможности продолжать этим заниматься и ездить на гастроли с Ильей Авербухом. Хотя, естественно, для меня это очень сложно, поскольку у меня семья, ребенок, работа в группе «Виа Гра» и т.д.

А во время первых ледовых проектов у вас не появлялась мысль поучаствовать?

Нет, что вы! Мало того, Илья один раз приглашал меня в «Ледниковый период», но я отказалась, потому что психологически не была готова. Боялась. К тому же у меня проблемы со спиной, межпозвоночные грыжи. Илья тогда специально прилетал в Киев, чтобы мы с ним покатались. Я проехала пять минут, и у меня начала ныть спина. На этом фоне я представила себе, во-первых, сколько это займет времени, во-вторых, какие могут быть последствия. А я максималистка, не люблю останавливаться на полпути. И понимала, что либо придется выходить из проекта, либо мучиться от болей в спине. То есть на тот момент сложилась вот такая безвыходная ситуация. И я отказалась. Когда же Илья предложил мне это во второй раз, в моей жизни все очень сильно изменилось, я окрепла и психологически, и физически. Многие доктора, которые принимали участие в проекте, удивлялись, что у меня практически не болела спина. Но поскольку я немножко интересуюсь психологией человека, то знаю: когда тебе что-то безумно интересно и тебя поддерживают, помогают самые близкие и любимые люди, ты легко переносишь все трудности. И конечно же, мне очень повезло с партнером. Я благодарна Илье за Петю Чернышева, так как мне важно сотрудничать с теми, кто любит экспериментировать, копать вглубь.

На протяжении проекта не было никаких сомнений, нервных срывов, трений и ссор с Петей?

Не могу сказать, что все было гладко, присутствовали и психологические барьеры, когда после травмы боишься выходить на лед и двигаться вперед. Конечно, были и какие-то двусторонние недопонимания. Но если дело очень значимо для тебя, то почти всегда есть возможность найти компромисс. Здесь был фундамент, стержень — это главное, а в деталях можно было уступить, договориться и т.д. Я хотела идти до конца.

Признайтесь, о победе думали?

Где-то до середины проекта я верила, что можно получить какое-то призовое место, а потом поняла, что это просто нереально. Наверное, это нормально, потому что в каждом коллективе, в каждом проекте есть свои правила игры... (Улыбается.)

Очень долго я не доверяла мужчинам. Да и до сих пор не слишком доверяю

А вам легко пойти навстречу человеку при конфликте, сделать первый шаг к примирению?

Безусловно, если мне хочется продолжать общение, я пойду навстречу, но в том случае, если человек ведет себя со мной так не потому, что он черствый и эгоистичный, а потому, что он тоже устал и т.д. Если бы мой партнер был неоправданно жестким человеком, я бы или попросила поменять его, или просто ушла из проекта, потому что я не приемлю такого отношения к себе.

То есть таланту не все прощается?

Нет. Для меня очень важны человеческие качества. Я бы даже сказала, что это превыше всего. И в конечном итоге уже не так важно, получили мы призовое место или нет. Хотя, конечно, сначала я немного расстроилась. Но потом подумала: «Да, может быть, с другим партнером (не потому что Петя потенциально не лидер, а потому что так могла лечь карта в этой игре) ты бы и заняла какое-то место, но не оказалась бы в атмосфере экспериментального творчества, креатива».

Вы достаточно бесстрашно повели себя, забыв, кажется, о больной спине. А какие-то страхи у вас есть и были ли в детстве, юности?

Страхов было немало, и сейчас есть. Основной — он присутствует, я считаю, практически у каждого человека — это страх смерти. В детстве доходило до того, что я боялась не проснуться. Правда, у меня уже тогда, видимо, проявлялись какие-то актерские способности — не знаю, откуда они взялись. У меня семья не актерская, хотя мама танцевала в свое время и она хорошо поет, у нее очень красивый голос. В общем, лет в шесть-семь, проснувшись утром (а я все зимние и летние каникулы проводила в деревне), тут же разыгрывала сценку, как я умираю. В основном перед своим любимым мужчиной. У меня даже слезы катились от того, что представляла, как с ним прощаюсь.

Надо было в театральный кружок...

У нас, к сожалению, был такой провинциальный город, что не все было возможно. Я ходила в музыкальную школу. И с танцами мне повезло.

...Еще я очень боялась пауков. До сих пор ими брезгую. Но раньше у меня просто мурашки по коже бегали, когда я видела паука, — казалось, что он уже где-то внутри меня. А они у бабушки на окнах плели большую паутину. И вот когда она снимала пауков руками, я орала на всю кухню. Конечно, был страх темноты, как у каждого ребенка.

А моральные, психологические? Какие-нибудь девчачьи комплексы?

Нет, девчонкой я была видной. У меня, наоборот, были проблемы с повышенным вниманием мужчин. И это оставило свой осадок до поры до времени, потому что когда тебе одиннадцать лет, а на тебя обратил очень конкретное внимание сорокалетний мужчина... Даже для сегодняшних продвинутых детей это слишком. Поэтому у меня выработалась защитная реакция. Даже сейчас порой она бывает крайне резкой. Очень долго я совсем не доверяла мужчинам. Да и до сих пор не слишком доверяю. И наверное, это мне

Единственное, к чему нужно относиться с трепетом, — это к любви

Надежда Грановская и Петр Чернышев стали одними из любимых публики. На льду они не боялись создавать оригинальные смелые номера. А уж на полу им практически не было равных: Надежда чувствовала себя здесь как рыба в воде, так как этот вид искусства знаком ей и любим ею с детства

Я считала, что буду никем и ничем, если потеряю эту работу

помогает: я могу довериться и открыться только тому мужчине, в котором ощущаю не просто искренность чувств и отношение к себе как к красивой девушке, женщине, а тому, который обратит внимание на мой внутренний мир. И благодаря этому в моей жизни появился человек, который все это видит во мне. Я чувствую, как уважительно и с каким трепетом и любовью он ко мне относится. Но к этому нужно было прийти. И еще я очень боялась, когда мужчина бьет женщину. Я это наблюдала в детстве, к сожалению. Не у себя дома, папа у меня добрейший человек. А вот у маминых знакомых были подобные случаи. И я даже помню эпизод, когда моя крестная спряталась у нас дома от своего буйного мужа. Это было в деревне. Я играла с детьми, а он налетел на меня, замахнулся огромной палкой со словами: «Говори, где Лена, или я тебя убью». Это тоже оставило серьезный осадок и впоследствии на мне отразилось. Со временем я об инциденте забыла, но когда подобное всплывает, я тут же вспоминаю все. Я не приемлю такого. И не воспринимаю таких людей как мужчин. Но мы сами выбираем себе пару. И нужно быть очень внимательным к себе, понимать, чего ты хочешь, уважительно к себе относиться. Я считаю, что только те женщины, которые не уважают себя, попадают в такую беду.

Но человек же может не сразу проявиться...

Я думаю, что дело не в этом. Это происходит на уровне каких-то глубинных подсознательных процессов. Есть женщины, которые притягивают таких мужчин, жертвы. И наоборот. Поэтому нужно хорошенько себя изучить, чтобы изменить свою жизнь.

Считаете, это реально?

Конечно. В какой-то момент в моей жизни произошла серьезная переоценка. Раньше мне просто хотелось какой-то защиты от мужчины и я ее получала, но не встречала человека, который мог стать моим партнером по жизни, принял бы меня со всеми моими достоинствами и недостатками. То есть в результате за эту защиту приходилось чем-то платить. И я поняла, что нужно ждать одного-единственного человека, который будет твоей половиной.

Вы сказали, что никогда не приняли бы мужчину, который поднимает руку на женщину. Все остальное простительно?

Есть черты, которые я не приемлю как в женщине, так и в мужчине, но, с другой стороны, мы опять возвращаемся к тому, что, когда ты встречаешь свою судьбу, ты это понимаешь. Конечно, чтобы до конца прочувствовать, твой ли это человек, ты сам должен стать личностью или приблизиться к этому в самом широком смысле слова. Если же говорить о каких-то чертах, то, конечно же, у нас у всех есть свои особенности. Но... если это ТВОЙ человек, то вы при всей сложности в конечном счете все равно найдете общий знаменатель и пойдете дальше, развязывая все узелки, которые были внутри, выгоняя всех ваших тараканов, живущих долгие годы, с помощью друг друга. А когда ты его любишь, а он тебя нет, или наоборот...

То, конечно, ничего этого не произойдет. А мы часто

обманываем себя, терпим, потому что нет достойной замены, или мы боимся остаться одни, или опасаемся потерять материальную поддержку и т.д., — чего-то обязательно боимся. Часто женщины говорят (это такой самообман): «Он хороший, просто он защищается», еще что-то. Но, значит, он защищается, потому что не любит тебя настолько, чтобы перед тобой полностью открыться.

Вы не раз говорили, что не умеете жить без любви.

Поэтому, наверное, и влюблялись не в тех.

В том-то и дело. Но зачем нужны иллюзии? Зачем жить с человеком, с которым тебе некомфортно? Надо для себя это понять и сделать выбор. Я в какой-то момент решила: либо останусь одна, либо мне встретится МОЙ человек. Думаю, когда я сделала свой выбор — запустила в пространство информацию о том, что не просто хочу каких-то отношений, не просто хочу защиты, не просто хочу влюбляться, а хочу действительно настоящих красивых чувств. Хочу семью. Хочу, чтобы у нас было взаимопонимание и взаимное уважение — это, на мой взгляд, основополагающие вещи. И все произошло!

Надя, а вы одинаково любите друг друга? Существует мнение, что один всегда позволяет любить, а другой любит, что степень чувств одинаковой быть не может даже в самой сказочной паре.

Я думаю, что мы с Михаилом дополняем друг друга. И не нужно считать, кто сказал «я тебя люблю» десять раз за день, а кто восемь. И делать вывод или упрекать, что кто-то любит меньше. Ведь то, что я встретила свою судьбу, — счастье! Сегодня очень многие живут материальным, очень мало кто открывается чувствам. Или путают чувства с материальной зависимостью. Хотя, безусловно, это выбор каждого человека.

В одном из интервью вы признались, что и у вас были периоды, когда материальные ценности были важнее духовных.

Мы же не роботы, у нас не заложена внутри программа. Мы живем в материальном мире. Даже религиозный мир настолько материален, что дальше некуда. Но если мы не поймем, что такое материальное, не сможем дойти до каких-то духовных вещей, и наоборот. Когда ты очень сильно боишься что-то потерять...

У вас такое было?

У меня была очень сильная зависимость, еще до 2006 года, в группе «Виа Гра». Я считала, что буду никем и ничем, если потеряю эту работу. Хотя, с другой стороны, мне безумно хотелось развиваться, и была просто жизненно необходима пауза, чтобы заняться самообразованием. Но вот эта зависимость от профессии лишала меня возможности идти дальше. А в один прекрасный день я, слава Богу, решила начать жить с чистого листа. И ни разу об этом не пожалела.

Чем больше что-то или кого-то любишь, тем страшнее это потерять...

Поэтому люди и боятся любви. Но тогда я не вижу смысла в жизни.

А вы умеете быть полностью искренней в любви? Или считаете, что должна оставаться какая-то недосказанность?

Искренность, безусловно, должна быть. Игры я не люблю. Если это истинная любовь, хотя я к ней только прикоснулась, то ты можешь человеку открываться бесконечно. А вот «женщина-загадка»... Мне кажется, это очень смешно. Если ты не обладаешь какими-то природными качествами и все это перевела в технические приемы, рано или поздно оно проявится. Если же ты чувствуешь себя женщиной в полной мере — нежной, ласковой, мудрой, — то всегда будешь интересна. И хотя наш мир жесток и нужно как-то устроить свою жизнь, зарабатывать, я думаю, что, оставаясь нежной, заботливой, доброй, можно успешно продвигаться и в карьере. Конечно, если рядом любимый человек, который тебя поддерживает, — это идеальный случай. Но главное все равно трезво смотреть на мир, без иллюзий. Говорят: «Я такая искренняя, душа нараспашку, а меня все имеют!» Значит, ты позволяешь с собой это делать. Ты можешь оставаться таким же искренним, открытым человеком, но есть много людей,

Я могу за себя постоять, но это не значит, что я стерва

которых ты просто не должен впускать в свою жизнь. Если ты не справляешься с агрессивным внешним миром, ты его и притянешь. Нужно вырабатывать в себе внутренний стержень. Это не мешает тебе быть нежной и ласковой, но не позволяет другому человеку тобой пользоваться. Если твой любимый человек и есть твоя судьба, между вами такого никогда и не возникнет. Я имею в виду отношения с внешним миром: с людьми, с которыми ты работаешь, дружишь... Или ты отдаешь себе отчет в том, что тобой пользуются, что от тебя что-то нужно.

Но, наверное, в какой-то период вы такое тоже замечали, но отмахивались от этого — «я сам обманываться рад»...

Да, когда-то я разочаровывалась в людях, потому что очаровывалась. Но в какой-то момент перестала и приняла реальность такой, какая она есть. И если мне хотелось рвануть вперед, открыться, то я вовремя себя останавливала. Во мне есть природная открытость, но я научилась ею пользоваться, не раздавать направо-налево, чтобы потом растерять ее. И когда ты начинаешь за собой следить, наблюдать (а мне всегда казалось, что я бедная-несчастливая и все время страдаю, потому что попадаю и разочаровываюсь, убегаю от этих людей, чтобы встретить новых товарищей и вновь в них разочароваться), то все в твоей жизни начинает меняться. А зачем так близко допускать людей к себе,

зачем очаровываться ими?! Важнейший момент — научиться разделять жизнь и работу. Не заниматься братанием и не допускать этого от других. Отдавать себе отчет в том, что сегодня — это сегодня, а завтра может быть совершенно иначе, и вы можете в один прекрасный день посмотреть друг на друга совершенно другими глазами и оказаться абсолютно чужими людьми. То есть мы совершаем большие ошибки. Если же тебе встретится человек с родственной душой, опять же возвращаясь к судьбе, ты это почувствуешь. Я считаю, что в жизни надо ко многому легко относиться, особенно к соблазнам. Единственное, к чему нужно относиться с трепетом, — это к любви. Все остальное перед этим чувством просто меркнет.

Была совершенно потрясена тем, как серьезно вы относитесь к увлечению фотографией. Вы с таким восторгом говорите об этом...

Да, я только жду времени, когда смогу снова взять в руки камеру. Причем сейчас я уже, как правило, не просто снимаю все подряд, а придумываю какую-нибудь тему. Это особенно легко рождается во время путешествий. Например, в этом году мне вдруг пришло в голову снимать курящих людей. Я давно бросила курить, хотя и раньше скорее баловалась, а не курила. Но, может быть, этой фотосессией я у кого-то отобью желание курить (улыбается). Вообще, мне хочется изучать этот мир с помощью разных подходов — фотографии, например. А какое счастье запечатлеть эмоцию! Не постановочную, а живую, реальную. На фотографии это всегда чувствуется.

Да, сейчас эта огромная часть фотоискусства практически исчезла. А ведь какие мастера работали у нас в этой области в 1960—1980-х годах! Какие поименные мгновения жизни великих, звезд можно было увидеть! Никакая самая оригинальная постановка не сравнится с этим...

Конечно, ведь это уже не подлинная жизнь во всей ее красе. Кстати, когда я с камерой в первый раз оказалась в толпе, то просто потерялась, растворилась. Был один фотоаппарат, и какое-то существо, переполненное счастьем, снимало, ахало и ойкало. Это действительно одно из удовольствий в жизни. Какое-то отдельное чувство, не сравнимое ни с чем. А еще недавно я купила себе холст и краски. Мне захотелось у себя дома (у меня стены без обоев) что-то нарисовать. Но прежде чем рисовать на стене, надо было, естественно, потренироваться на холсте. Я начала пробовать, и оказалось, что это еще одно, совсем другое чувство. Непохожее на то, что я испытываю, фотографируя. Ты смешиваешь краски, получаются новые цвета, начинает шевелиться та извилина в мозгу, которая до этого была в спящем состоянии, и неожиданно включается воображение. Это удивительнейший процесс. Время летит, никакие дурные мысли не лезут в голову. А ведь голова постоянно забита какими-то мыслями. Причем нам кажется, что все

они очень важные, а больше половины из них на самом деле просто мусор. А еще недавно я приобрела чернила и перо. С одной стороны, почувствовала себя старомодным человеком, а с другой — получила возможность соприкоснуться с чем-то вечным, ведь сегодня это уже некая первобытность. Но есть в этом что-то очень трогательное. И ты ощущаешь себя с бумагой по-особенному, и мысли у тебя другие — более тонкие, что ли. Или буквально два дня назад я говорила Михаилу: «Как же здорово печатать на машинке!» — и пальцы у меня прямо ощутили эти клавиши, как будто я в прошлой жизни была машинисткой. И всплыло в памяти, как я один или два раза в жизни пробовала печатать. Мне очень захотелось приобрести печатную машинку. Она мне душевно ближе, чем компьютер.

Надя, а вас обычно воспринимают стереотипно, то есть как стерву, потому что вы яркая брюнетка?

Конечно, обо мне сложилось такое мнение в первую очередь благодаря тем образам, которые мы создавали в группе «Виа Гра». И поэтому, когда я появляюсь в каком-то другом коллективе, в том же проекте «Лед и пламень», слышу: «Надя, кто бы мне сейчас ни говорил, что ты такая-сякая, я скажу, что вы просто не знаете, какой это человек». То есть меня совершенно по-другому представляют. Естественно, образ, созданный телевидением, который ты несешь, накладывает свой отпечаток, и люди, естественно, складывают о тебе определенное мнение. Да, в каких-то ситуациях я могу за себя постоять, но это не значит, что я стерва. Хотя если кому-то нравится это слово, ради бога. Главное, знать, кто ты есть на самом деле, а все остальное особого значения не имеет. Хотя, конечно, если близкие люди, чье мнение ты уважаешь и к которым прислушиваешься, говорят тебе что-то, ошибочно или не ошибочно, это может быть неприятно и обидно, но ты принимаешь к сведению. Но в целом представление о брюнетках и блондинках, безусловно, надуманное. Человек намного многограннее, чем мы привыкли думать. Хочу, чтобы меня воспринимали разной. Но как это возможно, если ты все время в одном ампула и одном образе? Поэтому я стараюсь не упускать ни одной возможности для творческого эксперимента. А многие боятся меняться: вдруг их такими не примут? Нужно отдавать себе отчет в этом и брать на себя ответственность. А это ой как страшно! Поэтому многие остаются навечно в одном образе, к ним привыкают, у них есть своя аудитория. Но мне кажется, что это скучно и неинтересно. Я хотела бы привлекать внимание разных людей. Мне вообще очень нравится знакомиться с людьми, познавать, открывать их для себя. Безумно люблю наблюдать за ними, анализировать. Для меня это невероятно ценный опыт.

Вы никогда не боялись делать выбор, кардинально менять свою жизнь — уходили из группы, хотели уехать в Америку, готовы были стать официанткой... Многим звездам это кажется даже гипотетически невозможным.

Я стараюсь оставаться нормальным человеком. Если мне нужно встретить любимого человека в аэропорту, я, как все, иду на вокзал, покупаю билет, сажусь в экспресс и еду в аэропорт. Это, во-первых, удобно, а во-вторых, я еще пройду (смеется) и подыщу, пусть не таким свежим, но все-таки воздухом, а не просто выйду из машины и преодолю два метра. К тому же окажусь среди людей. Таким образом, я становлюсь еще более незакомплексованным человеком. А для кого я пою? Не для сильных мира сего, а для простых людей. Мне необходимо ощущать их энергетику. Мы сами себя ограничиваем, боимся чего-то, создаем вокруг себя что-то. Я не стану нацеплять перья, чтобы меня узнали на вок-

Вся жизнь для меня — творческий процесс. И мне ничто не чуждо

зале. Я выйду на улицу и так себя буду вести внутренне, что сольюсь с толпой. Не буду испускать флюиды: «Посмотрите на меня, я же та самая!..» **Вы не считаете, что актриса или певица — это практически не женщина, а божество, которое не должно никогда прикасаться ни к плите, ни к пылесосу?** Да что вы! (Смеется.) Для меня вся жизнь — это творческий процесс. И мне ничто не чуждо: ни помыть туалет, ни приготовить обед, ни постирать... Неважно кому: себе, любимому, ребенку, маме, бабушке... Не знаю, что на это повлияло — может быть, то, что я абсолютно провинциальный человек. И стараюсь сохранять себя. Никому из моих родных не было свойственно высокомерие, ни у кого не было проявлений барства. Все в семье достаточно открытые и простодушные люди. При этом бабушка окончила четыре класса — но не потому, что не хотела дальше учиться, а потому, что так жизнь сложилось, ей пришлось с детства работать, а дед мой — умнейший человек, учился на юриста, безумно начитанный, мама — творческая женщина, папа — умный и добрый человек. То есть я росла среди таких людей, такого отношения к жизни. И я не знаю, что должно было случиться, чтобы я стала таким «возвышенным» существом. Наверное, ничто не сломало бы мой дух, никакие обстоя-

тельства, даже предательство окончательно не разочаровали бы меня в жизни и в людях. И не сделали бы меня пустой пафосной звездой. **Сегодня часто стали говорить, особенно люди искусства, что циники — это очень ранимые, тонкие люди. Доля этого возможна, как определенный цинизм у врачей, но тот же врач не может быть законченным циником. Или еще одна замечательная фраза гламурного главного редактора: «В моде новая искренность...»** Это ужасно! До чего мы докатились, если применим понятие «модно» к искренности! Но что-то действительно происходит с людьми. И я внутренне чувствую, с кем можно обменяться двумя словами, а с кем хочется общаться. Раньше мне не хватало контактов, хотелось разговаривать, но в основном это общение было пустым. А мне хочется поговорить по душам, чтобы сделать какие-то выводы, чтобы это взаимно пошло на пользу, чтобы разговоры были продуктивными. Не поверхностными, а затрагивающими и душу, и голову. Кстати, когда я общаюсь с журналистом, мне тоже очень важно, чтобы я ему была интересна. Это всегда чувствуется. Причем этот интерес может быть даже отрицательным, пусть. В противном случае зачем идти к человеку?! Мне кажется, без этого нет профессии журналиста. Как и профессии артиста.

Марина Зельцер